

Все события и персонажи романа
вымышлены, совпадения случайны.

Глава первая

Он посмотрел на себя в зеркало и нахмурился. На лбу были видны морщины. Катастрофа! Камера увеличит их раза в три. Прибавляет же она объем тела. Женщина средних габаритов на экране телевизора выглядит как пончик. Морщины надо убрать. Поехать в клинику «Красота and шарм» и сделать укол красоты. Его кожа будет гладкая и натянутая, как персик. И все будет тип-топ. Как всегда. Главное — не затягивать с этим. Иначе вся страна увидит его постаревшим и осунувшимся. Кумиру миллионов нельзя быть старым и больным. Его вычеркнут из прайм-тайма. Словно его и не было.

Артем открыл органайзер и сделал пометку. Клиника. Уколы. Подчеркнул слова двумя жирными линиями. А сбоку сделал пометку «Срочно».

Он сидел в маленькой гримерке и ждал стилиста, который должен был прийти через несколько минут и загримировать его для ежедневного ток-шоу «Разговор напрямому».

Программа была суперпопулярной и имела бешеный рейтинг. Ее смотрели все: от домохозяйек до интеллигентов. Хотя последние вяло поругивали программу, но все равно смотрели. Не признаваясь в этом.

Немалую роль в популярности шоу играл он. Обаятельный парень, который смог привлекать к экранам разную аудиторию. И темы выбирал разные. Злободневные, кусачие. Потом формировал совет экспертов, которые высказывали свое мнение, спорили, соглашались, вербовали сто-

ронников в прямом эфире. Обсуждение всегда получалось ярким и актуальным. Но он понимал, что держится на пределе. Каждый день. С понедельника по пятницу. В девятнадцать ноль-ноль он улыбался в эфир и говорил свою фирменную фразу: «Не переключайте канал. Оставайтесь с нами. Вам будет интересно».

Два выходных он проводил в основном дома. Лежа на диване. Так бывал вымотан, что не мог двинуть ни ногой, ни рукой. Ближе к вечеру собирался и ехал на мероприятие, которое выбирал заранее. Презентацию, крутую вечеринку, вернисаж.

Там он с удовольствием позировал перед фотографами и телеоператорами, давал интервью. А потом просматривал написанное о себе. Собирал все, что было опубликовано о нем, в отдельную папку. Часто покупал материалы в двух экземплярах. Один для мамы. Другой для себя. Но мама обычно расстраивалась, читая о нем разные сплетни и слухи. Она все принимала за чистую монету. И не понимала, что для успеха и популярности любой скандал хорош, потому что о тебе пишут и говорят.

Мама жила в далеком уральском городе Камнегорске. Он ездил к ней два раза в год. На Новый год и летом. Она не хотела перебираться в Москву, несмотря на его уговоры. Ей было удобнее и привычнее в родном Камнегорске, где она работала учительницей младших классов.

— И что я там буду делать, в Москве? — говорила она. — Кем работать?

— Ты можешь не работать. Я тебя полностью обеспечу.

— Я так не могу. Я привыкла работать, а не сидеть без дела.

— Ну как хочешь. Не буду уговаривать.

Сам он обзавелся квартирой недавно. Два месяца назад. И в ней еще полным ходом шел ремонт. Конца не было видно. Он хотел сделать квартиру стильной и современной. Комфортабельной. И вместе с тем поразить своих друзей и знакомых дизайнерскими изысками.

Квартира была просторная — двести квадратных метров.

Со временем он думал прикупить еще часть чердака. Но пока с этим были проблемы.

Он планировал поставить в квартире белый рояль. В детстве он учился музыке. Одну комнату отвести под домашний кинотеатр. Спальня. Столовая. Библиотека. Задумок было много. Для дизайнерских работ он пригласил бюро «Арт-дизайн», которое оформляло квартиры многим артистам и бизнесменам.

В дверь постучались.

— Да-да.

Это был стилист Костик.

Только он разложил свои приборы и банки-склянки, как в примерную заглянула его помощница и редактор Леночка Егиазарова.

— Ой, Артем Владимирович. — Она захлопала длинными накрашенными ресницами размером в полпальца. Это была хорошенькая блондинка, которая легко краснела, мгновенно покрываясь красными пятнами.

— Заходи, Лена.

— Я... — Она стояла и мялась сзади. — Я пыталась достать. Но не смогла.

— Достать что?

— Ну, это... сценарий «Танцев на воде».

— Почему?

— Не удалось.

— Лена! Мне это очень нужно.

— Я понимаю. Но...

— Я думаю, ты все сделаешь, как надо. Я верю в тебя.

— Да, конечно...

— Ты сделай это, — с нажимом сказал он. — А потом приходи. Что-то еще?

— Да. Звонила Маргарита Арнольдовна.

Он нахмурился.

— Что она хотела?

— Не знаю. Она вас разыскивала.

— Понятно. Ничего не передавала?

— Просила срочно позвонить ей. Когда вы освободитесь.

— Хорошо. Ты у меня как ходячий секретарь.

— Я пошла, Артем Владимирович, — прошебетала Лена и выпорхнула за дверь.

Когда стилист закончил работу, Артем поглядел на себя в зеркало. Мужественное лицо. Легкая щетина на подбородке. Обаяние. Шарм. Магический взгляд. Сейчас он представит перед аудиторией, а зрители прильнут к экранам телевизоров. Его час настал. Час прайм-тайма. Передачи «Разговор напрямому».

— Отлично, Костик!

— По-другому не можем.

Артем встал и поднял вверх голову.

Вышел за дверь.

По коридору телестудии он шел, ни на кого не глядя. Только перед собой. Сосредоточенно. Упрямо. Словно впереди была невидимая цель, которую надо поразить.

Он вышел в зал, поднял в знак приветствия руки и потряс ими. Раздались аплодисменты.

Он взял в руки микрофон и, улыбнувшись, сказал, глядя в камеру:

— Добрый вечер! Это ток-шоу «Разговор напрямому». С вами я, Артем Нечаев. Оставайтесь с нами, и вы узнаете много интересного...

После съемок он зашел в гримерную. Снять грим. Пот стекал по лицу. Он чувствовал себя вымотанным так, словно пробежал марафонскую дистанцию. Не успел он сесть на стул, как раздался звонок. Звонила ОНА. Женщина его мечты, которая была ею целых два с половиной года, но сейчас уже перестала быть. Он не знал, как от нее отвязаться. Прямо не пошлешь, она дала ему деньги на квартиру. Без нее он никогда бы не приобрел эти апартаменты. Хотя получал прилично. Но в интервью он часто говорил, что ему далеко до гонораров, которые получают телевизи-

оншики на Западе. Многие считали, что он просто треплет языком. Но он вправду считал, что платить должны в несколько раз больше. Согласно звездному статусу. Он должен покупать квартиры, какие хочет. А не одалживать денег у любовницы, крутой бизнесвумен.

Его всегда тянуло к зрелым, состоявшимся женщинам. Не к соплюшкам, которым нужно только попозировать перед камерами, скачать бабки и выклянчить уик-энд в Париже. Его это безумно раздражало. Он старался не связываться с девчонками. Давал им от ворот поворот. И динамил, как мог.

Маргарита Арнольдовна Лотарева была женщиной, известной в кругах бизнес-элиты. Она являлась совладелицей банка «Трастинвест», а также гендиректором целой кучи фирм, разбросанных по всему миру. И она была блондинкой. К блондинкам он питал слабость. Одно время его подругой была актриса Елизавета Морощкина-Корнеева. Утонченная, эфемерная девушка-блонд. Героиня исторического сериала «Бедность не порок». Она держала Артема на расстоянии, не подпуская слишком близко. Выпускала коготки и поддразнивала. Они охотно позировали фотографам и давали интервью налево и направо.

Им нравилось привлекать внимание прессы. Яркие, красивые, успешные люди. С самого начала Артем знал, что их роман недолговечен. Как рекламная пауза между кадрами фильма.

Он питал слабость и к Кире Малофеевой, известной светской львице. Тусовщице и героине светских сплетен. Но их отношения больше походили на дружбу, чем на роман. Киру он воспринимал как своего парня. Она и была такой, несмотря на все свои понты. В ее характере всегда было больше мужского, чем женского. Этаким ковбой в юбке. Телка с яйцами.

С Маргаритой все было по-другому. Это была стареющая женщина, которой хотелось романтики. Не просто молодого любовника, а романтических свиданий, букетов роз, красивых путешествий.

Она взяла инициативу на себя и пригласила его отдохнуть на Кипр. Он получил письмо с приглашением, толком не зная, от кого. Но любопытство разыграло. Он решил поехать. А что он теряет?

Она встретила его в аэропорту, взяв белый «Кадиллак». Вот тогда-то он ее и разглядел. Сухошавая блондинка лет сорока пяти. Симпатичная, пахнувшая какими-то обворожительными духами. Тогда на Кипре они провели свою медовую неделю. Он думал, что роман на этом закончится. Но он только начинался.

Марго была не только страстной любовницей, но и матерью-опекуншей. Иногда эта роль его раздражала. В целом нравилось, что он под присмотром. Маргоша выбирала ему костюмы, одежду, диски с музыкой и фильмами. Дарила дорогие подарки, как любимому сыночку: часы «Ролекс», машину «Ягуар».

Он не всегда соглашался с ее вкусом, но не спорил. С женщиной спорить себе дороже. Постепенно она стала тяготить его, но приходилось терпеть: ему нужно было решить вопрос покупки квартиры. А без Марго проблема нерешаема. Только ее деньги могут ему помочь.

Когда он попросил в долг, Марго не колебалась. Она чувствовала, что теряет его. Нужно было спасти положение. Любой ценой. Она уже закатывала ему скандалы. Истерики и слезы приводили Артема в состояние раздражения. Он смотрел на перекошенное от злобы лицо любовницы и ощущал, как к горлу подступает тошнота. Когда он бросил Марго: «Перестань! Меня тошнит», она очухалась. Но ненадолго. И за его просьбу уцепилась, как за спасательный круг. Так она думала еще крепче привязать его к себе. Куда он теперь от нее денется.

Артем взял в долг пол-лимона зеленых и купил квартиру. Долг составлял большую часть стоимости. Он думал, что у него одна проблема, жилищная, и он решил ее. Но приобрел другую. Марго. После покупки любовница стала невыносимой. Она считала, что получила его в собственность.

Как комнатную собачку, которую можно таскать в сумке и показывать при каждом удобном случае.

Она требовала, чтобы он брал ее на каждое светское мероприятие и появлялся везде только с ней. Это был форменный кошмар!

Ситуация осложнялась тем, что примерно месяц назад на него запала другая богатенькая дама. Наталья Свирская. Жена владельца сети «Вега-фарм». Дама являлась матерью большого семейства: четверо отпрысков.

С недавнего времени Свирская стала вести активную светскую жизнь. И на приеме в честь Недели французских вин в ресторане «Максим» она познакомилась с Артемом. Первая подошла и представилась. А потом кокетливо прищурила глазки. Он кисло улыбался. Она щебетала, как маленькая девочка, а он видел, что в глубине ее глаз вспыхнул чисто женский интерес. И этим она напомнила ему Маргошу.

Он понял, что зрелые дамы западают на него с первого взгляда. Они чувствуют в нем сына и любовника одновременно. Два в одном флаконе.

По слухам, у нее в семье были нелады. Муж завел постоянную любовницу, на которую тратил бешеные деньги, и на увлечения жены смотрел сквозь пальцы. Мимоходом Наталья упомянула, что собирается осенью устроить большой костюмированный бал для светских знаменитостей. Сейчас она пишет сценарий. Он может выбрать себе любую роль.

— Казанова! — бросил он шутя.

— О! Класс!

— Почему бы нет? Не знаю, правда, получится ли у меня, — томно протянул он.

— У вас? Конечно! Что вы! А давай на «ты»?

— Давай!

Дама резво брала барьеры. Как выхоленная скаковая лошадь.

— Тогда решено. Вы мне звоните в ближайшее время. И мы обо всем договариваемся.

— Идет!

Наталья Свирская не оставляла его своим вниманием. Звонила почти каждый день. Советовалась, как лучше сделать этот бал и кого пригласить. Он давал советы, шутил, смеялся. Но при этом все время посматривал на часы. Времени у него было в обрез. А эта скучающая светская дама не знает, чем себя занять. Оказывается, есть такая выгодная профессия: быть женой олигарха и думать, как обустроить костюмированные балы.

У Натальи Свирской была дочка. Очаровательная Ниночка. Артем пару раз встретился с ней и ее мамашей на вечеринках. И тут же СМИ раздули сенсационную новость: Нечаев женится на Ниночке. Новая пассия известного телеведущего моложе его на двадцать лет.

Он морщился, читая это. Во-первых, эта шумиха вызовет бешенство у Марго. А во-вторых, всей стране напоминает о его возрасте. Кумир не должен быть старым. Тем более подпирают молодые труженики Первой кнопки, Игорь Ураганов и Михаил Цаплин. Молодые, обаятельные, уверенные. Он самый старший в этой тройке лидеров. И должен не отставать от них. А ему это с каждым годом все труднее.

Марго закатила грандиозный скандал. Прилетела к нему домой, на съемную квартиру, и стала бить посуду.

— Негодяй! Кто эта Ниночка?

— Просто знакомая.

— Ты женишься на ней?

— Я?

Он постарался, чтобы в его голосе звучало искреннее недоумение.

— Я что, похож на придурка, который добровольно полезет в петлю?

— Кто такая Свирская?

— А кто ее знает. Ко мне многие липнут сняться. Ты же сама сколько раз видела. Лезут малознакомые люди и норовят попасть в объектив.

— Сколько ей лет? Она старше меня?

— Марго! Какое мне дело? И вообще... я у женщин паспорт не требую. Главное, чтобы она была женщиной. Как ты.

— Правда?

Глаза Марго засветились.

— А ты сомневалась?

Она подошла к нему и взяла за руку.

— А я так боялась.

— Чего?

— Ну... этой Свирской. Мне кажется, она меня моложе года на два. Или на три.

— Это тебе так кажется.

Артем обнял Марго.

— И чего ты не успокоишься?

— Артем! — Она прильнула к нему. — Давай уедем куда-нибудь. Отдохнем. В Италию или Францию. На Лазурный Берег. Я все оплачу.

— Марго! Ты же понимаешь. Я как загнанная лошадь. Работа как под дулом пистолета. Ток-шоу, которое выходит пять раз в неделю. Пять!

— С ума сойти! Ты просто супер!

— Да. Я супер. И поэтому не могу никуда уехать.

— А потом?

— Что потом?

— Ну, когда будет отпуск. Мы поедем отдыхать? Вместе? Ты и я?

— До отпуска, Маргоша, надо еще дожить.

— Я все понимаю! Просто ты не хочешь никуда со мной ехать! Ты хочешь смотаться с этой Свирской!

— Да брось!

— Не брось. Ты мне мозги вкручиваешь! А сам думаешь об одном — об этой старухе!

— Мар-го! Прек-ра-ти!

— Да... а как твой ремонт?

— Ремонт! — вздрогнул он. — А при чем тут ремонт?

— Ну как это — «при чем»? — По губам Марго заскользила змеиная улыбка. — Я же дала тебе деньги. В долг. И

поэтому интересуюсь ремонтом нашей квартиры, — подчеркнула она слово «нашей».

В его груди разлился липкий, противный холодок.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего, — хихикнула Марго. — Ровным счетом ничего.

В красном брючном костюме она напомнила ему пау-чуху, напившуюся крови.

Она помолчала и добавила:

— Денежки, они ведь счет любят, правда?

— Естественно. А почему ты об этом говоришь?

— Просто так. Долг платежом зелен. Я взяла эти деньги у банка. Тебе возвращать через три месяца. Если я не добьюсь отсрочки. А то квартира пойдет с молотка.

— Но ты же не сделаешь этого?

— Конечно, нет. Ведь мы такие отличные друзья. Кстати, завтра выходной. И я могу остаться у тебя на ночь. Тебе не нужно куда-то торопиться.

— Я так и планировал, когда ты приехала.

— Отлично!

Марго села на диван и скрестила ноги.

— Угостишь даму коктейлем?

— Одну минуту. Сооружу на кухне!

Он делал коктейль и ощущал, как внутри нарастала тревога. Она крепко поймала его на крючок с этими деньгами. И добровольно с ним не расстанется. Да еще эта Свирская подвернулась не вовремя. Лучше бы попозже. Когда он решит все вопросы с Марго.

— Ты что там застрял? — раздался высокий кокетливый голос.

Марго с ним всегда говорила этим тоном. Девочки-капризницы. Ей не хватало еще нацепить на себя розовые бантики и рюшечки. И куколка Мальвина готова на все.

— Иду! Иду!

Они пили коктейль. Потом слушали музыку и занимались любовью. Запах Маргошиных духов уже не казался головокружительным. Наоборот — противным и отталкивающим. Ласки Марго вызывали брезгливость. А голос —

раздражение. Хотелось спать. Он устал за неделю. Уже полусонный, он слушал щебетание Марго:

— Завтра мы идем на выставку. Я вижу у тебя приглашение на два лица.

— М-мм...

Утро началось с кошмара. Марго потрясла его за плечо и заорала громким голосом:

— Иди! Тебя к телефону. Эта Свирская! Воркует, как сука в период течки.

— Разве суки говорят человеческим голосом? — пытался пошутить он.

Но Марго шутки не поняла.

— Иди!

Он чуть не свалился с кровати и помчался к телефону.

— Алло!

— Артемчик! Ты что так долго не подходил к телефону?

— Я спал!

— Понятно-понятно! Притомился.

— После работы. Устал.

— А что разговариваешь таким сердитым тоном? Что случилось, мой мальчик?

Марго притиснулась к нему и старалась подслушать разговор.

Он отпихнул ее.

— Я потом перезвоню, — скороговоркой бросил он и швырнул трубку.

— И после этого ты будешь мне говорить, что ты ее не знаешь?

— Не знаю. Она где-то раздобыла мой номер и теперь названивает.

— И еще называет тебя «мой зайчик».

— Мой мальчик, — машинально поправил он ее.

— Ага! — зловецким тоном сказала Марго. — Мальчик! Значит, ты ее мальчик?

— Это у нее такая манера разговора. Эти богатые дамы любят изображать из себя покровительниц.

— Ты на кого намекаешь?

— Маргоша! Ей-богу, ни на кого! Это я так. Вырвалось.

— Значит, меня на свалку. А эта Свирская будет с тобой крутить амуры.

— Ничего она не будет. Она старая. Ей сорок три года.

— Она на два года моложе меня! — охнула Марго.

— Ты выглядишь лучше. Лет на тридцать.

«Плюс еще пятнадцать», — добавил он про себя.

Марго замолчала.

— Сейчас позавтракаем и пойдем в кино.

— Нет. Мы будем смотреть фильм на DVD. Потом у нас — шопинг. А потом — выставка. Ты не забыл?

— Какая еще выставка?

Марго взяла в руки приглашение и прочитала по слогам: «Выставка картин Николая Сапронова. Открытие в девятнадцать ноль-ноль».

— Ты же сам выбрал это приглашение. А теперь забыл?

— Нет, нет. Я помню.

Артем не сказал, что собирался пойти на эту выставку с мадам Свирской. Иначе это вызвало бы очередной приступ женской ярости.

Артем накинул темно-синий махровый халат и посмотрел на любовницу. Она была в розовом халате. Она любила этот цвет. Ей казалось, что благодаря ему она выглядит моложе. Но это было не так. Несмотря на все подтяжки и регулярные уколы «Ботокса», Маргарита выглядела на свои сорок пять лет. Из-за сухощавого лица и пронзительного взгляда. У нее были маленькие голубые глазки, которые она подчеркивала с помощью синей подводки и туши. Так они казались немного больше.

— Ты куда?

— В душ, — ответил Артем, взлохмачивая волосы.

На выставке была куча народу. Николай Сапронов славился умением заводить знакомства среди влиятельных и нужных людей. Он рисовал только тех, кто успешен и знаменит. Простые смертные его не интересовали. Он ухитрился даже изобразить на портрете Софи Лорен, хотя не был с ней знаком, он рисовал ее по фотографиям в журналах. Позже, когда они встретились с итальянской кинозвездой, он преподнес ей портрет со словами восхищения. Картина была благосклонно принята.

И вот теперь Николай Сапронов устраивал очередную выставку, пригласив на нее звезд политики, бизнеса, искусства.

Многих Нечаев знал. Он улыбался налево и направо и дружески махал рукой. Он поддерживал имидж компанейского парня, обаятельного и мужественного. Для этого он придумал фирменную фишку: легкую небритость. Раньше, гладко выбритым, он выглядел слишком юным. Несерьезным. Теперь он больше смахивал на настоящего мачо. Знойного сердцееда. И это ему нравилось.

Николай Сапронов, увидев его, подошел и пожал руку.

— Отлично, Коля. Ты производишь фурор.

— Стараюсь.

— Моя спутница — Маргарита, — шутливо сказал он.

— Очень приятно.

Сквозь толстый слой тонального крема пробился легкий румянец. Марго обожала знакомиться со знаменитостями. И первое время после их знакомства просто замучила его выходами в свет.

Николай ушел приветствовать новых гостей. Артем увидел бывшего президента СССР Михаила Горбачева. Он был не один, а со своей внучкой Ксюшей.

Он загляделся на них и не почувствовал признаков катастрофы. Краем глаза он увидел, как около него остановилось белое пятно. Он резко повернул голову. Наталья Свирская! Она смотрела на него и улыбалась.

— Привет, Артемчик!

При этих словах Марго подобралась и сделала стойку. Как собака перед охотой на дичь.

Марго была в красном костюме. Свирская в белом платье. Красное и белое. На секунду Артем закрыл глаза.

— А... привет!

— Я звонила тебе. Но ты не перезвонил.

— Да... были дела.

— Тебе нравится выставка?

Свирская разговаривала с ним, не обращая внимания на его спутницу.

— О! Супер! Класс! Николай всегда популярен. Вне моды.

— Мне тоже понравилось. Особенно виды Венеции. Ты не хотел бы там побывать?

Он набрался мужества и взглянул прямо в лицо Свирской. На ее лице появилось плотоядное выражение. Она высунула кончик языка и чуть облизала губы.

— Не знаю. Я там уже был. Несколько раз.

— Венеция так романтична. В любое время года. Но особенно летом.

— Мы были с Артемом в Италии, — вмешалась Маргарита. В ее голосе звучало торжество. — В Риме. И на Кипре были. Помнишь?

— Да...

— Там прошла наша медовая неделя.

— М-м...

Свирская закусила губу.

— Я уже приготовила твой костюм для бала. Можешь заехать ко мне на неделе, примерить его.

Артему стало плохо.

— Какой костюм?

— Я говорю не с вами.

— Но Артем не пойдет туда без меня.

— Почему вы так уверены?

— Потому. Вы не могли бы отойти от нас?

— Я вас вообще не знаю. И вы мне не указ.

— Пошла вон! — взвизгнула Марго, покрываясь красными пятнами.

— Что?

Свирская была выше ростом и массивней. Она подошла к Марго почти вплотную. Артем невольно отступил назад. В воздухе запахло скандалом.

— Да кто ты такая?

— А ты кто?

— Я — подруга Артема! Его любимая женщина!

Свирская расхохоталась:

— Что я слышу! Посмотри на себя. Моль облезлая.

Марго схватила Свирскую за руку.

— Тише, дамы, тише! На нас смотрят.

На них стали оглядываться.

— Гадина!

— Скотина!

И здесь Артем увидел ужас во плоти. К нему стремительно приближалась Божена Львова. Журналистка. Любительница светских сплетен и светского дерьма. Она старательно разгребала его и выносила на страницы газеты «День будущего». Попутно она еще работала на телевидении. Вела программу «Чистильщик».

Божена, обмотанная проводами и с микрофоном в зубах, стремительно прокладывала путь к нему через толпу. Ультра-мини. Высоченные золотые шпильки. Грудь, готовая вывалиться из декольте. Копна белокурых волос и хищный рот. Божены Нечаев побаивался. От нее можно было ожидать чего угодно. И даже сверх того.

Она включила микрофон и с наслаждением записывала перебранку женщин.

— Божена! Выключи!

— Смак! — По лицу Божены растеклась улыбка. — Какие заголовки! «Кто поделит Нечаева?», «Между четырьмя грудями».

— О боже!

— Не дрейфь. Ты опять попадешь в СМИ. С тобой я уже ложусь спать и встаю тоже.

Дамы замолчали и уставились на Божену. Тут до нее до-

шел смысл сказанного. Четыре руки потянулись к голове Божены. Она сделала шаг назад.

— Но-но!

И чуть не грохнулась, запутавшись в проводах. Последнее, что видел Нечаев, — это черные трусики Божены, которые выглянули из-под юбки, когда она нагнулась их распутывать. А потом, подхватив аппаратуру, она помчалась за новой жертвой.

Марго судорожно вцепилась в руку Нечаева.

— Ты спишь еще и с этой малолеткой?

— Малолетка? Божене уже двадцать пять.

— Значит, ты с ней спишь! — Марго была готова разрыдаться.

— С чего ты взяла?

— Я сама слышала.

— Она говорила метафористично. Я так часто мелькаю в СМИ, что она видит меня, когда засыпает и просыпается.

Свирская надменно посмотрела на Марго.

— Лучше спать с ней, чем с тобой. А ты, Артемчик, не забудь позвонить мне насчет костюма.

Артем неопределенно мотнул головой.

Потом посмотрел по сторонам. Все были поглощены собой и на разыгравшуюся сценку не обратили внимания. Люди выискивали глазами журналистов и старались попасть в объективы телекамер. На остальное было начхать. Даже если бы сюда пришел папа римский, никто бы не взглянул на него. Артем подумал, что избежал крупного скандала. Но теперь придется быть все время начеку. Потому что ситуация с Марго вышла из-под контроля.

Глава вторая

Всю обратную дорогу Марго рыдала.

— Да ладно, Марго! Перестань.

— Эта баба на тебя глаз положила! Я все вид-е-е-ла!

— Что ты видела?

— Как она на тебя смотрела. Да еще эта журналистка. Ты изменяешь мне на каждом шагу.

— Ну, не на каждом, — попытался пошутить Артем.

Его юмор не оценили.

— Тебе все шуточки.

— Марго! Ты умная взрослая женщина. И все сама понимаешь. Я — публичная персона. Ко мне все клеятся. Что, я должен каждой женщине, которая приближается ко мне, давать по рукам? Или как?

— У тебя правда с ними ничего не было?

— Правда! — Артем приложил руку к сердцу. — Клянись.

Слезы на глазах Маргариты сразу высохли.

— Прости меня, — заворковала она. — Я была такой глупой. Не знаю, что на меня нашло.

— Ладно. Замнем тему.

Он вел машину. Маргарита сидела рядом. Она достала из сумочки носовой платок и промокнула глаза.

— Как мой вид?

— Супер!

— Ты шутишь?

— Какие тут могут быть шуточки, Марго? Ты отлично выглядишь.

Она вздохнула. Ее вздох отозвался в голове Артема долгим эхом. Маргарита превращалась в большую проблему, которая требовала решения. И немедленного.

— Какие у тебя завтра дела?

— Завтра будет завтра.

— Не юли! У тебя день расписан по минутам. Где твой органайзер? — требовательным голосом спросила Маргарита.

Он закусил губу. Назавтра была запланирована примерка костюма у Свирской. Он собственноручно записал это в органайзер, чтобы не забыть. Но если Марго увидит эту запись, она слопает его, не поморщившись. В машине будет новый скандал с припадками и истерикой.

— Не знаю.

— Кажется, я знаю, — зловещим голосом сказала Маргарита. Такой тон обычно не предвещал ничего хорошего.

Она резким движением открыла бардачок. Но там было пусто. Артем вздохнул с облегчением. Значит, он забыл органайзер дома. С ним это случалось. В данном случае эта промашка была ему на руку.

На лице Марго отразилось разочарование.

— Тебя куда подвезти? — спросил Артем самым невинным тоном.

— Мы едем к тебе.

— Марго, я смертельно устал.

— Ничего. До утра силы восстановятся. Я помогу тебе.

Марго шла напролом.

От отчаяния он готов был съездить ей по роже. Но с трудом удержался. Он что? Породистый жеребец из ее личной конюшни?

— Может, завтра договоримся?

Но Марго лишь махнула рукой.

Она сидела с прямой спиной и плотно сжатыми губами. Сейчас она была просто уродлива. Ее лицо исказила злобная гримаса. Артем подумал, что он влип капитально. Нужно разруливать эту ситуацию. А если Марго вообще вздумает поселиться у него?!

— Мы, творческие люди, натуры ранимые. Хотим отдохнуть, полежать.

— Я тебе не помешаю.

— Я не о том.

В салоне машины возникло молчание. Оно разрасталось, как грозное облако, готовое поглотить все вокруг.

Артем резко затормозил около своего дома. Они приехали.

Маргарита сидела и ждала, когда он откроет дверцу и подаст ей руку. Артему не хотелось этого делать. Напротив, в воображении он рисовал себе следующую картину: она выходит и ломает ногу. А он стоит и украдкой ухмыляется.

Женщина вскинула на него глаза.

— Сейчас, сейчас, — пробормотал он.

В лифте они молчали. Артем с тоской думал, что вы-

спаться ему не удастся. Маргарита пристанет к нему с расспросами или ненужными ласками. Больше всего в этот момент Артем хотел спать. Отрубиться до утра.

В квартире Марго по-хозяйски включила свет в коридоре и в кухне.

— Я пойду приготовлю чего-нибудь поесть.

— Мы же были на фуршете.

— Я проголодалась.

Ела Марго много. Артем, глядя на нее, думал: куда влезает? Она была худая и плоская, как доска скейтборда. Наверное, у Марго все сгорало от истерик и скандалов. Жир превращался в пар, который она и выпускала.

Артем лег на диван, положив под голову подушку.

— Ты уже спишь? — раздался над ним пронзительный голос Марго.

Он открыл глаза. Она стояла с большой тарелкой, на которой лежали вперемешку сыр пармезан, холодные креветки, копченая колбаса, кружки огурцов и листья салата.

— Отдыхаю.

— От чего?

— Вообще-то я работаю. На телевидении.

Марго фыркнула:

— Ты собираешься примерять костюмы у этой Свирской?

— Это тоже часть моей работы. Я должен крутиться на светских мероприятиях. Чтобы обо мне писали в глянцевого изданиях. И показывали в светских новостях по «ящику».

Марго схватила наманикюренным пальчиком жирную креветку и отправила ее в рот.

— И тебе это нравится?

Артем промолчал. Спорить не хотелось.

— Я предлагаю тебе устроить шикарные каникулы. Где ты хочешь: в Италии, Испании, Франции? Мы уедем от всех. Будем жить и наслаждаться обществом друг друга.

Марго явно перечитала дамских романов. Иногда из ее сумочки выглядывали книжонки в мягких обложках с сердечками и фотографиями сладких парочек.

- Мы с тобой везде были.
- Ну и что? Ты не хочешь поехать со мной отдыхать? От возмущения Марго засунула в рот две креветки сразу.
- Я не могу пока планировать свой отдых.
- Чепуха! Ты можешь диктовать свои условия продюсерам канала.
- Это твой бред!
- Артем уже начал терять терпение.
- Я знаю это.
- Откуда?
- У меня есть свои люди в руководстве канала.
- Тебе не приснилось?
- Нет, — заявила Марго с апломбом.
- С креветками было покончено. Марго принялась за колбасу.
- Ну так что?
- Я ничего не могу сказать. Мне нужно все прикинуть.
- Артем закрыл глаза. Раздался грохот. Тарелка плавно впечаталась в стенку. На полу валялись колбаса и зеленые листья салата. Они были похожи на красивый натюрморт. Сыр валялся около окна.
- Ты собираешься меня обманывать?
- Марго вцепилась себе в волосы.
- Успокойся! Не накручивай себя.
- Ты не хочешь ехать со мной отдыхать.
- Я не могу никуда ехать!
- Почему?
- Я работаю! — заорал Артем. — Ты хоть в состоянии понять это? Я не сижу в банке, как ты! Штаны не протираю! У меня работа с людьми! На всю страну!
- Моя работа? — свистящим шепотом сказала Марго. — Что ты знаешь об этом? О ее трудностях? Бизонов спит и видит, как выжить меня из банка. Если у тебя будут неприятности, то это — Бизонов. Вот увидишь — он и тебя будет доставать. Из-за меня.
- Я не спорю. Работай на здоровье. Я хочу спать.
- Марго опустила на диван рядом с ним, сцепив руки.

— Подвинься! — скомандовала она.

Артем потеснился.

Светлые кудряшки упали ей на лицо.

— Прости, — без всякого перехода сказала она. — Я была не права.

Артем вскочил с дивана.

— Марго! Наконец-то ты прозрела. Моя драгоценная Марго.

— Не паясничай. Я просто устала.

— И я устал, — с готовностью откликнулся Артем. — По домам? Бай-бай! Зватра созвонимся.

Нахмуренная Марго кивнула. Она что-то обдумывала. На ее лбу, подобно волнам-цунами, собирались морщинки. Артем со страхом наблюдал за ней.

— Маргоша! Ку-ку! Не спи! — Он потряс ее за руку.

— Я не сплю. Я думаю.

— О чем?

— Да так.

Она бросила на него мрачный взгляд.

— Не нравятся мне твои шуры-муры с этой Свирской.

— О господи! Опять ты за свое.

— Не опять, а снова!

Марго встала и окинула взглядом комнату.

— Еду подбери, пожалуйста.

— И не подумай. Вызови домработницу.

— А сегодня я должен спать в листьях салата?

— Ничего страшного.

Артем кинул взгляд на подоконник. И внезапно похолодел. Там лежал его злополучный органайзер. Только бы Марго не заметила его.

Но она перехватила взгляд и направилась к подоконнику. Одним прыжком Артем пересек пространство и схватил органайзер. Марго вцепилась ему в руку.

— Отдай! — шипела она.

— Маргоша! Спокойно! Это всего лишь список моих дел.

— Вот я и хочу посмотреть, чем ты собираешься заниматься завтра.

— Я тебя уверяю: в стриптиз-клубы я не хожу. И с девицами не развлекаюсь.

— Меня девицы не волнуют. Тут Свирская околачивается.

— Сдалась тебе она.

— Мне? Да я на нее плевала с высокой колокольни. Дама-переросток. Ни рожи, ни кожи.

Артем крепко прижал к себе органайзер.

— Дай! — вопила Марго.

— Это мои личные дела.

— У тебя не может быть секретов от меня.

— У меня своя жизнь. Понимаешь: сво-я. Я не твоя собственность.

— Ах так! — Марго встала, упершись руками в бока. — Ты еще об этом пожалеешь.

— Марго! — Артем улыбнулся. В эту улыбку он вложил все свое фирменное обаяние. — Хорошая девочка Маргоша. Иди домой. Я тебе позвоню.

— Выгоняешь?

— Ты сама хотела идти.

— Хотела?

Марго стояла напротив него.

— Хорошо. — Ее губы вытянулись в тонкую ниточку. — Я пойду. Но на днях я с тобой серьезно поговорю.

— Не возражаю. Сходим куда-нибудь.

Артему хотелось, чтобы она умотала из его квартиры и оставила его в покое. Хотя бы на сегодня.

Марго вылетела из комнаты. Через минуту раздался звук хлопнувшей входной двери.

Пронесло!

Артем подкинул в воздух органайзер и поймал его.

Назавтра Марго позвонила ему в половине десятого. Ее пронзительный голос ударил в уши.

Артем завтракал. Принял душ и поплелся на кухню. Не успел попить кофе — Марго!

— Спишь?
— Как видишь, встал.
— Не вижу. Но очень хотела бы увидеть, — кокетливым голосом сказала Марго.

Эти перепады настроения безумно утомляли Артема.

— Все впереди.

— Надеюсь. Я хочу пригласить тебя сегодня в кафе «Летняя веранда». В двенадцать ноль-ноль. Я заказала столик.

— Мне на работу!

— Успеешь.

— Марго! А нельзя отменить заказ? Как-нибудь в другой раз.

— Я хочу с тобой поговорить. Это не просто встреча.

— Ну ладно, ладно. Буду.

Марго встретила его у входа в кафе. В белой юбке, белой шляпе и белой ажурной кофточке. Прямо белоснежка какая-то.

— Привет!

— Привет!

Она подставила ему щеку для поцелуя.

— Наш столик у окна.

Веранда выглядела очень романтично. Воздушная, в светлых тонах. Сюда любили приходить солидные мужчины и бизнес-леди. Отдохнуть от трудов праведных и на время скинуть заботы о своем опостылевшем бизнесе.

Подошедший официант застыл, как тень отца Гамлета.

Марго быстро пролистала меню.

— Мне салат со спаржей и цукини. Стакан апельсинового сока и клубничное мороженое.

Артем заказал кофе и горячий тост с сыром.

— Пить будем?

— С утра не пьют.

— С утра хлещут.

Марго пыталась выглядеть уверенной и отвязной. Но ей это удавалось плохо. Она была близка к истерике, как новогодняя хлопушка к взрыву.

— И о чем ты хотела со мной поговорить?

— Так сразу! Давай хотя бы поедим.

Пока официант готовился принести еду, Марго смотрела куда-то в сторону. Не на Артема. Он подумал, что это плохой признак. Сейчас она опять нажмет на него с квартирой. И все. Придется проститься с мечтой жить в роскошных апартаментах класса люкс. И довольствоваться чем-то попроще. Привыкнуть к этому будет нелегко. Все равно что человека, шеголявшего в одежде от Валентино и Диора, посадить на Черкизовский рынок. Катастрофа!

Он подумал, что нужно не злить Маргошу. Хотя бы какое-то время. Пока квартира не станет его собственностью. А там он будет уже действовать по обстановке. Так, как надо ему.

— Тебе не кажется, — раздался пронзительный голос Марго, — что мы могли бы пожениться и жить вместе...

Он вел машину, превышая скорость. И ждал, что его в любой момент остановят. На случай, если вдруг гаишник взмахнет жезлом, у него была припасена кипа газет и журналов с именными автографами.

Увидев его физию и собственноручный автограф, гаишники сразу начинали улыбаться, как маленькие дети, которым вручили билет на елку.

Он улыбался им. Они — ему. Конфликт умирал в зародыше. Враждующие стороны расходились с миром. Но сегодня его охранял ангел-хранитель. Он летел перед машиной, размахивая серебристо-белыми крыльями, и авто неслось по городу, как невидимое.

Если бы он полаялся с гаишником, ему стало бы легче. Он бы наорал и выпустил пар. А так он ехал, стиснув зубы, и вспоминал разговор с Марго. О том, как она его нокаутировала, выставив свой ульматум. Или — или. Или мы живем вместе, или плати за квартиру.

После этого разговора он был бодр и зол. Лучшее состояние для работы. Прямо-таки идеальное. Ох черт! Связался он с мечтой представительского класса. Не просто

мечтой. А VIP-мечтой. О такой квартире он мечтал, когда приехал в Москву и жил в студенческой общаге. Убогая комната, где, кроме него, жило еще пятеро обалдуев. Плюс постоянные девки. Ржачка и дешевое пойло рекой. Как же ему хотелось выбраться оттуда! Мечта из прошлого — проблема в настоящем.

Он понимал: Марго не отступится. Хватка у нее железная. Она напоминала ему ротвейлера. Если вцепится — челюсти не разомкнет. Как ни старайся освободиться от этих смертельных пут.

После такого ультиматума Артему хотелось орать и ругаться одновременно. Вмазать Марго как следует. Она вообразила о себе слишком многое. Она — баба-перестарок, запавшая на популярного ведущего. Она что думает: он задаром с ней спать должен? За ее лицо в подтяжках-перетяжках? Где она найдет такого дурака?

Он нужен ей, и баста! Позарез! А может, он тоже ее мечта! Красивый молодой телеведущий с бешеным рейтингом — в качестве карманного семейного пажа. Что бы сказал об этом доктор Шулепов, которого он пару раз приглашал на свою передачу? Доктор показался ему человеком с комплексами. Наверное, поэтому он и подался в психотерапевты. Лечить других и попутно освобождаться от собственных страхов и фобий.

Марго — проблема! Марго — головная боль. Он с силой затормозил и чуть не врезался в автомобиль, ехавший впереди. Черт! Так он еще на больничной койке окажется вместо эфира. Надо взять себя в руки.

Затрезвонил сотовый. Он посмотрел на экран. Высветился номер Леночки.

— Да!

— Артем Владимирович! Тут у нас одна тема наклеивается. Отпад!

— Что там?

— «Что скрывает прошлое», или «Скелеты в шкафу».

— Второе лучше.

— Мы тут все обдуваем.